

Несмотря на инновационный способ продажи одежды, из-за довольно высокой цены на пошив на заказ, бизнес шел очень хорошо.

За один раз была куплена дюжина предметов одежды, стоимостью почти в тысячу лянов серебра.

Конечно, когда Хэ Юньсяо выходил из дома, у него с собой не было столько денег, поэтому ему пришлось воспользоваться методом "кредитного платежа".

Он написал расписку и попросил кого-то из магазина собрать деньги с поместья маркиза.

Лучше быть отруганным своей теткой, чем огорчить Чучу.

Было много клиентов, расплачивающихся по счетам, поэтому Хэ Юньсяо боялся, что Чучу случайно снова кто-нибудь коснется, и сказал ей оставаться на месте, а сам пошел в бухгалтерскую комнату, чтобы сделать расписку.

Горничная, которая проводила его, взяла цифры, написанные Хэ Юньсяо, и тихо сказала ему: "Молодой господин Хэ, у вашей жены очень хорошая фигура. Тыквенная, очень подходит для деторождения. И красивая. Она не из Иньцзина, не так ли?"

Эта служанка очень настойчиво называла Чу Сяосяо "госпожой".

Это, вероятно, было частью репутации Хэ Юньсяо как "любителя женщин", которая сделала его знаменитым в Иньцзине.

Что касается его имиджа, Хэ Юньсяо не мог объяснить это сразу, поэтому он просто согласился.

"Да, правда, она не из Иньцзина".

"Скажу тебе. Если бы она была из Иньцзина, тогда у нас были бы не только "Четыре красавицы" в Иньцзине, но и "Пять красавиц".

Хэ Юньсяо, похотливый человек, много слышал о "Четырех красавицах Иньцзина".

Эти четыре цветка - "Чуньлань", "Юйхэ", "Иньцзюй" и "Сюэмэй", четыре красавицы клана Иньцзин. Среди них имя "Чуньлань" принадлежало Ду, а "Юйхэ" - лучшей подруге Ду, Фань Цзывэй.

Хэ Юньсяо не мог не спросить: "Кто, по-твоему, лучше всех выглядит из этих четырех?".

Горничная сказала: "Что касается таланта, конечно, "Юй Хэ" лучшая, но если судить только по внешности, у каждой есть свои достоинства".

Слова горничной заставили Хэ Юньсяо воскликнуть, что она профессионал.

Действительно, людям все равно, полный ты или худой. Когда ты красив, им всем нравится.

Процесс оплаты (расписка) прошел очень гладко, и после того, как горничная сообщила измерения Чу Сяосяо, он даже получил на месте два наряда, сшитых по идеальным размерам.

После этого инцидента Хэ Юньсяо был еще более уверен в необходимости хороших отношений с Чу Сяосяо.

Эта девушка не только в некоторых местах внушительна, но и сильна. И самое главное, стройна и без лишнего жира, она идеальна.

Расплатившись, Хэ Юньсяо взял два пакета с одеждой и с облегчением увидел, что Чучу по-прежнему стоит на том же месте.

К счастью, не было никаких происшествий.

Но облегчение длилось недолго, тут же снова возникло беспокойство.

Была группа людей, которые с вождением смотрели на Чу Сяосяо.

Хэ Юньсяо не был слишком удивлен.

Она выглядела довольно хрупкой и милой. Ее внешность похожа на кошечку, так что было бы странно, если бы на нее не нацелились.

Чтобы быть честным, Хэ Юньсяо совсем не беспокоился, что Чу Сяосяо обидят.

Издваться над кем-то, кто является номером один в мире в боевых искусствах, должен быть, по крайней мере, номер два в мире, не так ли?

У этих парней даже нет силы седьмого ранга. Другими словами, у них нет квалификации даже для того, чтобы быть избитыми Чу Сяосяо.

С такой мыслью он скрылся и наблюдал издали.

Подумав еще раз, я на пике седьмого ранга по силе, попадаю в категорию крутого парня.

Парень, который пришел устраивать неприятности на этот раз, тоже был знакомым, сыном семьи министра юстиции Хуан Бурэнь. Он также славится всякими вещами, кроме хороших поступков.

Он был пьяницей, игроком, ловеласом, но из-за своей средней внешности его дурная репутация в Иньцзине была гораздо ниже, чем у Хэ Юньсяо.

Иногда Хэ Юньсяо завидовал им за то, что они могли снять свою одежду и притвориться обычными людьми, в отличие от него самого, которого везде узнавали и который был слишком большим магнитом.

Хэ Юньсяо очень надеется, что Хуан Бурэнь укусится за это.

Кто такая госпожа Чучу? Самая могущественная женщина в мире в боевых искусствах!

И она ненавидела, когда к ней прикасались. Кто прикасался к ней, тот умирал. Достаточно Хуан Бурэню посметь прикоснуться хотя бы к одежде Чучу, и Хэ Юньсяо будет более чем готов связаться с министром юстиции, чтобы забрать тело его сына.

Ситуация, как и ожидал Хэ Юньсяо, стремительно развивалась в сторону забора трупа.

Хотя Чу Сяосяо и была мягкой девушкой с виду, у Хуан Бурэня и его прихвостней не было намерения жалеть её.

Все трое одновременно бросились вперед, хватая её за плечи слева и справа сзади.

И тут, когда Хэ Юньсяо подумал, что Чу Сяосяо готова устроить резню.

Вместо этого она сделала шаг.

Без всяких приемов, без всякой техники, без всяких уловок её тело прошло плавно, увернувшись от окружения четверых Хуан Бурэня.

Чу Чу! Ты должна избить их.

Разочарованный исходом, Хэ Юньсяо тихо вздохнул.

Хуан Бурэнь пришел в ярость, разве его обвели вокруг пальца какой-то девчонкой?

Еще более отвратительно было то, что эта девчонка совсем не обращала на него внимания и, выйдя из окружения, оставила его с красивой спиной, шагая своими длинными стройными ногами и медленно удаляясь к двери шаг за шагом.

"Стой на месте! Хватайте её!"

Хуан Бурэнь не думал ни о чьем авторитете, и приказал своим прихвостням грубо с ней обращаться!

Чу Сяосяо оглянулась, но не на Хуан Бурэня и не на приближающихся к Хуан Бурэню подручных, а на Хэ Юньсяо, который исчез, чтобы расплатиться.

Трое высоких громил рядом с Хуан Бурэнем пошли к ней с ухмылкой.

А она? Ее белая правая рука, которую укусил Хэ Юньсяо, сжала пустой кулак, разжала, снова сжала.

Хэ Юньсяо смотрел ошеломленно, и даже сердце пропустило удар.

Эта девушка, Чучу, не нападает из-за меня?

Прошел всего один день с тех пор, как я попал сюда, но за этот день произошло многое.

Когда все прошлые события всплыли в сознании Хэ Юньсяо, он вдруг понял, что, похоже, является человеком, который знает Чу Сяосяо лучше всех в этом мире, даже лучше, чем Чу Фань.

Более того, от первоначального убийственного намерения до того, что теперь она может терпеть некоторые насмешки над собой, отношение Чучу к нему, казалось, с течением времени все улучшалось.

Хотя у нее были причины сдерживаться, в этот момент, в этот переломный момент, не имеющий отношения к их сделке, тем не менее, она проявила терпимость ко мне?

Сердце Хэ Юньсяо переполняли противоречивые чувства, он испытывал радость, когда сестра Цзян ругала его.

В этой жизни и в своей жизни последнее, чего хотел Хэ Юньсяо, - это разочаровать других.

Когда сестра Цзян ругала его, это было потому, что она заботилась о нем, поэтому Хэ Юньсяо был готов всегда улыбаться; когда Ду слушала, это было потому, что она заботилась, поэтому Хэ Юньсяо был готов лгать ей, чтобы сделать ее счастливой и вернуть ей уверенность.

А что сейчас?

Чучу, которая должна быть наименее терпимой, пошла на компромиссы ради него, а что делает он?

Наблюдает за ней, как за каким-то стендап комиком.

Хэ Юньсяо усмехнулся.

"Хэ Юньсяо, Хэ Юньсяо, ты такой ублюдок! Позволяешь своей красавице страдать за тебя? Какой ты, черт возьми, похотливый мужчина!"

Восстав из тени, Хэ Юньсяо безудержно рассмеялся!

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594011>